

Линь Янь был одет в самый обычный костюм, полуприсев рядом с тронem, с безмятежным выражением лица и лёгкой улыбкой, как будто он был молодым человеком, не знающим о жестокостях мира, с чистыми ожиданиями от жизни.

Однако первым комментарием под постом было:

— Боже, я умер! Я просто смотрел на лицо императора и увидел галлюцинацию! Но эта картинка действительно двигается! [Фото]

— Сестра, ты не одна!

— Только изменив взгляд, вся картинка приобрела другой эффект, это что, император? Преклоняюсь, преклоняюсь, преклоняюсь.

— Первая картинка: наивный и чистый юноша. Вторая картинка: коварный закулисный босс.

— Простите, я уже представил две пары! Одна тоже подойдёт, я умираю от восторга!

Оказывается, на следующий день пересняли два варианта постеров. Разница между ними была только во взгляде Линь Яня. Та же улыбка, то же выражение лица, но изменился взгляд, и весь кадр стал мрачным и пугающим.

Постер был в формате гифки, через десять секунд менялся на второй кадр, что явно было сделано с душой. Это взорвало не только фанатов Чэн Яньжо, но и поклонников оригинального произведения.

— Поклонники оригинала плачут! Спасибо за то, что дали Линь Яню шанс ожить!

— Это настоящий Янь-гэ, надеюсь, безумного Яня не вырежут!

— Убедились во взгляде, это человек из оригинала!

Пэй Ваншэн, как барин, сидел на съёмочной площадке, выключил телефон. Эти женщины — настоящие хамелеоны, ветер подул, и они тут же поменяли сторону. Вчера ещё клялись, что будут болеть за братскую любовь до последнего, а сегодня уже превозносят верного пса.

Пэй, император экрана, сам по себе обладал аурой власти, а теперь, с таким низким давлением, никто не решался подойти к нему. Цинь Цзюэ же вообще не было до этого дела — он, закончив съёмки, откинулся на спинку стула, отдышался и сразу же побежал снимать грим, чтобы отправиться на другую площадку.

Это был первый крупный проект, который Цинь Цзюэ получил через компанию — историческая драма под названием «Сжечь цинь и сварить журавля», адаптация романа. Говорят, автор известен своими сладкими историями, но этот роман, за исключением дополнительных глав, был полон трагедий, разбрасываясь ножами во все стороны, что просто не по-человечески.

Цинь Цзюэ не получил главную роль, а играл старшего брата главного героя — отшельника с чистым и ясным духом, который покинул свой клан, потому что понял, что его сердце, должно быть, отдано всему миру, но на самом деле оно принадлежит только одному человеку. И он потратил всю свою жизнь, чтобы защитить этого человека, в конце превратившись в кровавый туман перед любимым, боясь запачкать его руки.

Ну, спасибо.

Это что, сладкий автор? Урок усвоен.

Этот автор ещё и бесстыдно заявил, что его любимый персонаж — именно этот старший брат, и даже в комментариях многие болели за него, но автор всё равно убил его.

Живые никогда не смогут победить мертвых.

Он своей жизнью оставил яркий след в книге, который трудно забыть.

Цинь Цзюэ не особо любил эту роль, потому что он не был тем, кто молча стоит в стороне и защищает. Как и при встрече с Пэй Ваншэном, он никогда не выбирал отступление.

Когда он прибыл на съёмочную площадку «Сжечь цинь и сварить журавля», было около одиннадцати утра. Церемония открытия должна была начаться в половине первого, и все главные актёры уже собрались, общаясь между собой.

Лишь один человек стоял в стороне, словно о чём-то размышляя.

Как только Цинь Цзюэ подошёл, этот человек повернулся к нему. Это был Линь Хуайсу, с которым Цинь Цзюэ был знаком — они вместе начинали с эпизодических ролей. Теперь один стал главным героем, а другой — второстепенным, что было довольно забавно.

Однако Линь Хуайсу, похоже, не узнал Цинь Цзюэ, лишь мельком взглянув на него, он снова углубился в сценарий.

Кажется... он не такой, как в воспоминаниях?

— Цинь Цзюэ, раз пришёл, иди на грим.

— Хорошо.

— Брат Цинь, разве это не Линь Хуайсу? — Ван Юэюэ, неся в руках кучу вещей, пробормотала.
— Почему он выглядит так, будто не узнаёт тебя?

Цинь Цзюэ улыбнулся:

— Возможно, он вжился в роль и думает о сценарии.

— Ага, учитель действительно холодный и неприступный, наверное, он вжился в роль.

Цинь Цзюэ: «...»

Он отчаянно надеялся, что учитель китайского языка Ван Юэюэ восстанет из гроба и объяснит ей разницу между «холодным» и «неприступным».

Хотя автор действительно был одержим красотой, описывая главного героя как небожителя, спустившегося на землю, недоступного и неземного, этот персонаж никак нельзя было назвать «неприступным».

Но... почему кажется, что Линь Хуайсу изменился за это время?

Цинь Цзюэ не успел подумать об этом, как его сразу же загрузили в гримёрку, одели,

наложили грим и поставили парик, вытолкнув оттуда как юлу, как раз к церемонии открытия.

Обычно на грим уходило три часа, но сегодня всё сделали за час, что было настоящим подвигом для гримёров.

Цинь Цзюэ поспешил к алтарю и заметил, что что-то не так. Хотя Линь Хуайсу был главным героем, раньше он был лишь актёром, который провалил переход от молодёжных сериалов к более серьёзным ролям и снимался в эпизодах. Почему же режиссёр теперь крутился вокруг него, как будто тот был важной персоной?

— Сяо Цинь, ты пришёл! — Режиссёр подтянул его к себе. — Вы же друзья, но не успели даже поговорить.

Линь Хуайсу посмотрел на Цинь Цзюэ и сразу же сменил выражение лица на безобидную улыбку, протянув руку:

— Брат Цинь, давно не виделись.

Цинь Цзюэ, опытный в общении с людьми, не помнил, чтобы Линь Хуайсу снимался в таких крупных проектах. Более того, он понял, что этот Линь Хуайсу был уже не тем человеком, которого он знал.

Если с ним самим произошло нечто столь невероятное, как возвращение в прошлое, то, возможно, Линь Хуайсу тоже?

Цинь Цзюэ, не подавая виду, пожал ему руку. После церемонии открытия, так как они оба раньше были актёрами эпизодов, остальные не особо с ними общались. Они наблюдали, как люди вокруг суетились, и Цинь Цзюэ, убедившись, что никто не слышит, спокойно спросил:

— Ты не Линь Хуайсу, правда?

Линь Хуайсу, переодетый в костюм, с небрежно уложенными волосами и развевающимися рукавами, выглядел совсем не так, как Цинь Цзюэ в роли старшего брата, с аккуратно уложенными волосами и тёмным халатом, излучающим ауру строгости. Все говорят, что чёрное и белое всегда создают идеальную пару, и эти двое, стоящие рядом, действительно были приятны глазу.

— Брат Цинь? — Линь Хуайсу улыбался, как опытный манипулятор. — О чём ты говоришь?

— Раньше ты не называл меня братом Цинь. — Цинь Цзюэ вдруг нахмурился, став серьёзным, играя свою роль. — Мы одного возраста, часто снимались вместе, ты называл меня А-Цзюэ.

Линь Хуайсу мельком взглянул на него, не обнаружив никаких признаков обмана, и ответил:

— Просто все так называют, А-Цзюэ, не обижайся.

— Я шучу. — Цинь Цзюэ рассмеялся. — Ты всегда звал меня Цинь Цзюэ.

Линь Хуайсу: «...»

Вот ведь поверил ему.

— Возможно, ты не поверишь, но у меня есть воспоминания из будущего. — Говоря это человеку с похожим опытом, Цинь Цзюэ почувствовал, что это не так уж сложно.

Линь Хуайсу оглядел его:

— Ты говоришь такое, не боишься, что я расскажу?

— Ты сам ничего не знаешь о себе, кто кого тут запугивает?

— Хм.

— Вечером есть время поужинать вместе. — Цинь Цзюэ похлопал его по плечу и направился к толпе, оставив позади лишь задумчивый взгляд юноши.

Вечером Линь Хуайсу действительно ждал его рядом с гримёркой. Цинь Цзюэ попросил Ван Юэюэ отвезти их в отдельный кабинет и выпроводил девушку.

Ван Юэюэ, бледная от страха, дрожащими руками достала телефон и позвонила.

— Ю-Юань, Юань-гэ, кажется, брат Цинь попал под дурное влияние!

На другом конце провода Юань Лунь чуть ли не протянул руку через телефон, чтобы стукнуть эту непутёвую девчонку по голове.

— Сегодня съёмки закончились раньше, а брат Цинь не сразу поехал обратно, а пригласил главного героя «Сжечь цинь и сварить журавля» на ужин!

— Кого?

— Линь Хуайсу.

На том конце провода наступила тишина на пару секунд:

— Ничего страшного, я передам.

— Что значит ничего страшного? Они ужинают! И меня выгнали! Тут точно что-то не так!

«Переквалификация ядовитого врача в актёра», но здесь только cameo Линь Хуайсу, эта съёмочная группа очень интересная.

Пэй Ваншэн: Это твоя отмазка, чтобы не дать мне роли? Только начали встречаться, а уже на разных съёмочных площадках, я подозреваю, что ты и есть автор «Сжечь цинь и сварить журавля».

Автор: Учитель Пэй, ты разрушаешь свой образ!!! Сейчас же добавлю тебя в сценарий, не бей меня qwq.

<http://bllate.org/book/16386/1483663>